

Александр Шаталов

Кавказ

часть вторая

18+

2025

Александр Шаталов

**Рождённый в СССР.
Кавказ. Часть 2**

«Автор»

2026

Шаталов А.

Рождённый в СССР. Кавказ. Часть 2 / А. Шаталов — «Автор»,
2026

Из ямы смерти — в кипящий котёл войны. Спелая ягода судьбы, присыпанная сахаром надежды, больше не станет вареньем. Она танцует под ливнем крови и муки, превращается в вино мести и уксус забвения. Здесь бывший заложник перестаёт быть жертвой. Война берёт его за руку и шепчет: «Теперь ты — часть меня». И назад уже не будет. Никогда!

© Шаталов А., 2026

© Автор, 2026

Александр Шаталов

Рождённый в СССР. Кавказ. Часть 2

Мои ровесники, семьдесят третьего, плюс минус год... Мы как те спелые ягоды, бережно собранные заботливой рукой, аккуратно сложенные в тазик и присыпанные сахаром...

Но, ветер перемен задул пламя в печи, и варенью уже не суждено было случиться...

Кто так и остался сухой засахаренной вишенкой.

Кто поднял градус, и стал вином, кто и пьяной вишней.

Кто ушёл в уксус. А кто, вообще, покрылся толстой коркой плесени, под которой уже никогда не рассмотреть первоначальный, тот, ягодный цвет...

Сквозь шум лопастей, теперь разрывает слух выстрелы крупнокалиберного пулемёта. Насколько я понимал сложившуюся ситуацию, мы преследовали тех, кто успел уехать раньше. Меня болтало и колбасило по салону. Вертушка выполняла крутые виражи...

– Есть! Молодец, Антоха!

Все одобрительно заголосили.

– На базу! Домой... Сделай ещё круг. Контрольным сбросом проверим!..

– Готово! Шашыл-машыл ...

Ханкала. Авиабаза РФ.

Запах авиа керосина повсюду. Теперь меня волокут, как я понял, уже свои...

– Тащ майор, может его сначала в госпиталь?

– Обойдётся...

Одноэтажное здание, с развивающимся флагом.

Цокольный кабинет штаба.

Полковник:

– Ты нафига его убил? Ты понятия не имеешь, что ты натворил, идиот... Ты кто вообще?

Откуда ты взялся?

Ему на стол положили пачку паспортов, и ещё каких-то документов.

Я просто сидел, и молча наблюдал за всем. «Чёрт, это похоже на допрос», я невольно улыбнулся. И, что мне во всём этом нравилось, я теперь чувствовал себя в безопасности, несмотря ни на что...

– Это твой?..

Полкан перебирая паспорта, словно колоду карт, вытащил мой красный паспорт, с гербом СССР, и показал развёрнутую страницу с фотографией.

– Как, бл? Паспорт узбекский, последняя прописка Харьков, ХАИ... Что это – ХАИ-8???

Стопудово со стороны я выглядел реально, как идиот. Просто смотрел на него молча, и улыбался. Эту неконтролируемую улыбку у меня никто сейчас не смог бы отобрать...

– Ты что молчишь?

В кабинет зашла женщина в возрасте и в белом халате. За ней майор.

Она присела напротив, изучающе меня разглядывая.

– Ну-ка. Посмотри на меня...

И она прищёлкнула двумя пальцами, будто привлекая моё внимание.

– Так, следи за моими пальцами. Ты слышишь меня? Кивни если да.

Слышал я её, или нет, уже не знаю. Но, я считал слова с её губ. Кивнул.

– Так. Уже хорошо...

Она продолжила обращаясь к полковнику.

– Гена, он тебе всё равно сейчас ничего не скажет. Отдай его мне. Мы понаблюдаем его с недельку другую...

«Алё, какие недельки? Мне домой надо!»...

– Рая, мы не знаем кто он. Мужики говорят, даже они не успели среагировать, как он зарезал Коломийца. А, это, между прочим, все бывшие «вымпеловцы». Хер знает, что от него можно вообще ожидать... Нужно московских дожждаться, уже вылетели, мне сообщили. В подвал его...

– Поверь моей бабской интуиции, – она его перебила, и настойчиво продолжила, – Для нас, здесь, он не опасен. Кстати, я осмотрела твоего «инженера». Он в норме. Перепуганный только. И не бельмеса по-русски. У тебя нет кто с турецкого переведёт... Как мы с ним общаться будем?

Я устоялся на графин с водой, стоящий на пластиковом разносе на столе полковника. И перевёрнутый стакан...

– Ген,ними с него наручники. И я отведу его в столовую. Серьёзно. Под мою ответственность.

Она встала. И пристально посмотрела мне прямо в глаза.

– Пойдем. Вставай.

Ещё немного, и мне вдруг показалось, что она сейчас возьмёт меня на ручки, как маленького...

Я встал, и последовал за ней. Туда, где вкусно пахло макаронами с фаршем в томате...

– Но, сначала давай мы тебя быстро переоденем и помоем.

Пройдя по лабиринту коридоров, завернули в стиральные боксы, где трудилось четыре солдата. Все моложе меня. «Срочники», первое, что пришло мне на ум...

– А где ваш начальник, мальчики?

Судя по всему эта Рая здесь была не последний человек.

Из небольшой комнатухи вышел старлей, с граненым стаканом в мельхиоровом подстаканнике.

– Котёночкин, подбери нам что-нибудь. На первое время. И проводи его в душевые.

Последние слова, она ему шепнула на ухо. От чего тот несколько изменился в лице, и чуть не поперхнулся чаем. Но, кивнул.

«Господи, душ!» Я словно остановил время стоя под тёплым потоком воды. Меня даже не пугала темень-полумрак, повышенная влажность в помещении и духота. Я просто замер, отдавая себя на волю этим струйкам. Наслаждаясь каждым их изгибом по моему телу...

На выходе меня ждал на скамейке набор из полотенца, чистого белья, военных брюк и тельника.

Кроссовки пришлось обуть свои. Хорошее качество выдержало все их приключения вместе со мной так, что они практически не потеряли своего вида. Чужую обувь я бы всё равно не смог надеть...

Рая и старлей не сводили с меня глаз. Я показал жестом, поднося воображаемый стакан ко рту.

– Ну конечно, идём. Вот, посвежел сразу, и на человека стал похож!

Снова лабиринт коридоров, пока мы не оказались на улице.

Воздух был не настолько чист. Запах техники и керосина не давал ему быть кристальным. Никогда больше в своей жизни я не видел столько огромных палаток...

Это был палаточный лагерь. С шумящими на ветру частями их «стен»... И никогда больше в жизни я не видел такого движа вокруг. Где-то взлетали и приземлялись вертолёты на поле, за которым виднелись разбиты остовы самолётов разных марок, от Л-209, до в/т моделей. Грузовики шли своим курсом. Колоннами и по одиночке.

Мимо меня прошёл строем целый отряд солдат в полной экипировке...

Я просто остоленел. От шума, запахов, количества техники и людей.

«Так понимаю, до моря теперь я доберусь не скоро...»

...пришлось шибануть сигарету у проходящего мимо солдатики, который цедил уже свой окурок. И, как-то сиротские настроения посетили. «Да как же так? Нужно учиться говорить с нуля?»

– Ничего. Мы поработаем над этим вместе. Ты главное захоти очень.

Говоря это Рая наблюдала за мной. А я этого сразу и не заметил...

Видимо у меня всё было написано на лице. Каждая эмоция. Выдавая все мысли. Или она была из тех, кто очень хорошо разбирался в людях, и хорошо умела читать с лица...

Большой навес, почти палатка, где стояло несколько пустых столов. Рая подошла к «раздаточной». Перед этим указав мне присесть к столу. Сама взяла алюминиевый поднос. Поставила на него тарелку с супом с лапшой, и стакан компота из сухофруктов. Макароны с фаршем в томате, чей запах я уловил недавно в кабинете полковника, как я понял отменяются. Но, этот суп и тот компот мне показались лучше любой изысканной еды...

Из нарезанных кусков хлеба в тарелке, я взял один, и машинально, стараясь сделать это незаметно, положил его себе в карман... «Стоп, Саня! Ты что? Тебе теперь это не нужно!..»

По тому, как ухмыльнулась Рая, я понял, что это не прошло незамеченным мимо неё. Я покраснел...

И тут я вспомнил, что в старых моих брюках, остались крошки того самого хлеба, когда-то брошенного мне в яму Бэллой! А я же хотел их сохранить!

– Где мои прежние брюки???

Это было шоком...

Застыл я.

Замер.

Замерла и Рая.

Продолжая изумлённо на меня смотреть.

– Что??

Она теперь улыбалась. Сказанное мной было так чётко выговорено. А самое главное, я теперь услышал свой собственный голос! «Да как так?» Рая продолжила:

– Ну вот. Теперь среди людей, среди своих, ты быстро у меня придёшь в себя... Понравился обед? Я кивнул по инерции.

– Пойдём. У меня теперь мало времени.

Выходя из этой временной столовой, нам навстречу шла та самая группа из девяти бойцов, с которыми мы сюда прилетели. Мои освободители... Теперь я мог хорошо их разглядеть. Их камуфляж сильно отличался от тех, что я видел ранее. Да и от тех, которые я уже видел здесь вокруг. Отличался в первую очередь своим цветом. Но, на этом различия не заканчивались. Они все были в повязках от переносицы, и головном уборе, название которому я узнаю позже – банданка, оставляющие открытыми только глаза...

– Здравия желаю, товарищ Доктор!

Каждый из них повторил приветствие первого. И лишь последний, старший из них по званию, тих произнёс: «Здравствуй, Рая».

Она каждого окинула взглядом.

... а каждый из них меня.

Глазами я встретился с каждым.

Трудно передать словами сейчас весь спектр их эмоций в этом молчаливом взгляде. Но, мне реально захотелось провалиться сквозь землю... Особенно трудно было смотреть в глаза тому, кого я узнал по голосу, тому, кто выдернул меня из оцепенения тогда, возле мёртвой уже Бэллы.

– Ну, что, орлы! Выспались? ...

Рая резко взяла меня под руку, словно мы были знакомы два десятка лет.

– Ладно, кушайте. А мы пока пойдём. Все разговоры будут позже.

И она повела меня так же под руку, мимо разгружающихся грузовиков с продовольствием. Мешки с мукой и сахаром, были практически у нас на пути, и даже пришлось перепрыгнуть через них пару раз...

– Скорее, скорее, мужики. Нужно отпускать машины!

Молодой капитан раздавал команды.

– Сейчас будет дождь!

Так же неожиданно для себя, как и тогда за столом, я это произнес спокойным тоном.

Рая остановилась, а капитан ехидно ухмыльнулся адресуя это мне.

– Какой дождь, умник? Солнце светит ярко! Раиса Ивановна, убери посторонних с территории склада. А то мне «шаманов» тут ещё не хватало!..

Рая улыбалась. И мы уже сделали пару шагов вперёд, как она вдруг остановилась.

– Слышь, капитан. А мешки под навесы то занеси. Хорошо?..

Капитан скривился.

– Людей дай? У меня первостепенно машины отпустить...

И он вопросительно посмотрел на меня:

– Есть желание поработать, «Шаман»?.. Поможешь с разгрузкой.

Рая меня резко развернула и мы продолжили идти. И эта Рая, так напоминающую мою родную тётю Таню, и своей грузностью, и характером, сейчас была моим скорее штурманом, чем экскурсоводом.

Когда мы подошли к палаткам с нарисованными в белом круге красными крестами, она немного замешкавшись, сказала:

– Так, тебе это сейчас видеть не стоит. Но, мне тебя всё же нужно осмотреть. Что-то ещё беспокоит кроме слуха?

Она это говорила уже на ходу, открывая подол другой палатки, с пустыми кроватями. Был проход в соседнюю, меньше размером.

– Раздевайся, – тоном не терпящим пререкания.

– ... до трусов.

В зеркале напротив, я за долгое время впервые себя увидел со стороны. В то маленькое, когда брился, я ничего не понял, видимо был занят самим процессом. Но, в этом же большом зеркале, я себя не узнал...

Сильно похудевший. Всё тело в больших синяках. Больше всего меня поразило лицо. Оно явно отличалось от моего представления себя самого. Это был другой человек.

– Таак-с, – протяжно она сказала внимательно начав свой осмотр.

– Здесь больно?

Я отрицательно кивал. Она стала слегка давить на живот справа под рёбра.

– Здесь?

– Нет...

– Ты говори, говори. Не стесняйся. Чем чаще ты будешь говорить, тем лучше. Часто били?

Я молчал, продолжая смотреть в зеркало.

– Ну, что. Вроде всё нормально. Сейчас выйдешь, вот матрац с бельём здесь возьми, выбери любую кровать, и попробуй поспать. Потом меня най...дёшь.

В помещение с криком залетела девушка в полевой форме.

– Раиса Ивановна! Группа Резника вернулась!

– Много???

– Даа!!!

Произнося это «да» девчонка прикрыла рот ладонью, и из её глаз брызнули слёзы...

Не успел забрать матрац. Любопытство выволокло меня за Раисой. И как оказалось вовремя. Она обернулась, чтобы меня позвать-окрикнуть, а я уже дышу ей в затылок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.